

Eötvös Loránd Tudományegyetem
Bölcsészettudományi Kar

DOKTORI DISSZERTÁCIÓ

Taskovics Okszana

Ungvár orosz nyelve

a helyi orosz nyelvű sajtó tükrében (1918-1938)

(tézisek)

Русский язык г. Ужгорода

в свете местной русскоязычной прессы (1918-1938)

(тезы)

Nyelvtudományi Doktori Iskola

Vezetője: Dr. Bárdosi Vilmos CSc, egyetemi tanár

Orosz Nyelvészet Doktori Program

Vezetője: Dr. Zoltán András egyetemi tanár

A védési bizottság tagjai:

Dr. Jászay László DSc., egyetemi tanár (bizottság elnöke)

Dr. Káprály Mihály CSs. (hivatalosan felkért bíráló)

Dr. Hegedüs Iván PhD (hivatalosan felkért bíráló)

Dr. Laczházi Aranka PhD (bizottság titkára)

Dr. Bárányiné Komári Erzsébet PhD

Témavezető:

Dr. Zoltán András DSc, egyetemi tanár

Budapest, 2013

Большое количество этнических русских проживает в других странах мира в результате процессов миграции. Во многих постсоветских республиках русский язык наравне с национальным языком является государственным и широко употребляется в ежедневном обиходе. Вследствие одновременного функционирования нескольких языков, его лексико-грамматический состав пополняется местными элементами.

В некоторых регионах Украины, где вместе с коренным украинским населением проживает многомиллионная русская диаспора, русский язык сохранил унаследованную с советских времен роль языка общения между различными национальными группами.

Русский язык и культура в г. Ужгороде и в Закарпатье в целом на протяжении длительного исторического периода играли особенную роль. Они сохранили ее и в период между двумя мировыми войнами, когда в регионе издавалось большое количество русскоязычной прессы, открывались дома русской культуры, проводились массовые мероприятия, посвященные различным событиям русской культурной жизни.

История, язык и культура Закарпатья являются предметом постоянных споров исследователей, политиков и общественных деятелей. Роль языковых течений в формировании национального самосознания населения региона, повышения его образовательного и культурного уровня преувеличивается или преуменьшается в зависимости от позиции автора.

В связи с этим особый интерес представляют письменные свидетельства, написанные непосредственными участниками исторических событий. Периодические издания всегда рассчитаны на широкий круг читателей, в связи с чем темы статей должны соответствовать их интересам, а язык быть понятным. Поэтому они являются ценным материалом для проведения объективного исторического, политического и языкового исследования.

Несмотря большое количество работ, посвященных межвоенному периоду, русскоязычная пресса и ее язык остались вне внимания исследователей. В то же время значительный интерес представляет определение роли русскоязычной прессы в жизни региона, а также ее языковой анализ.

Предметом исследования является местная русскоязычная пресса и местный вариант русского языка, который всегда был частично изолирован от русского языка России (и Советской России).

Актуальность работы состоит в том, что на основании объективного анализа можно будет сделать выводы относительно особенностей функционирования русского языка, а также тенденции его развития и изменения в многоязычной языковой среде.

Целью работы является изучение роли русскоязычной прессы и языковых особенностей русского языка Ужгорода на основании анализа периодических изданий в период с 1918 по 1938 год.

Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие **задачи**:

- исследовать историческую обусловленность русского языка на территории региона;
- определить роль периодической печати в становлении национального сознания;
- исследовать языковую политику Чехословакии в Подкарпатской Руси; определить основные направления политики чехословацкого правительства в сфере образования;
- исследовать роль языка газет и журналов как средства политического влияния;
- провести детальный анализ языка периодических изданий на уровне фонетики, орфографии, морфологии, синтаксиса, лексикологии и сравнительной лексикологии;
- исходя из результатов анализа определить характерные черты местного варианта русского языка, отличающие его от русского языка СССР того времени.

В результате предполагается подтвердить основную **гипотезу работы** – наличие общего местного варианта русского языка, возникшего в результате влияния многоязычной языковой среды.

Научная новизна работы состоит в том, что роль русского языка и его характерные местные черты в Подкарпатской Руси в данный период по нашим сведениям до настоящего времени не исследовались.

Практическое значение работы вытекает из того, что русскоязычные письменные памятники Подкарпатской Руси на всех языковых уровнях обладают характерными чертами, отличающими местных вариант русского языка от литературного. Таким образом, результаты, полученные в рамках настоящего

исследования, могут быть использованы в смежных науках, поскольку исследование письменных материалов по истории региона, истории культуры и образования первой половины XX века не может быть эффективным без учета местных особенностей русского языка.

Анализ языка проводился на основании копий экземпляров распространенных русскоязычных изданий весомых партийных и общественных объединений, а также независимых изданий, которые были отобраны в фондах Научной библиотеки Ужгородского Национального Университета, отделе фондов Закарпатского Краеведческого Музея, а также в Закарпатской областной универсальной научной библиотеке. Кроме этого предметом анализа были также издания, рассчитанные на более узкий круг читателей, как, например, юношеские и юмористические. В общей сложности нами было проанализировано 103 выпуска 12 русскоязычных изданий Подкарпатской Руси в период с 1918 по 1938 год, которые условно можно разделить на 3 группы:

1 группа. Издания с частой периодичностью (не менее 1 раза в неделю) и широкой распространенностью, издаваемые лидирующими русофильскими политическими партиями. К этой категории относятся следующие издания:

«Русская земля» – еженедельная народная газета (1919-1938), орган Карпаторуськой Трудовой партии;

«Земледѣльская политика» – официальный орган Республиканской Земледѣльской Партии на Подкарпатской Руси (1927-1938), еженедельная газета; (предшественником газеты до 1927 г. было издание «Карпаторусский Вѣстник» (1921-1927));

«Карпаторусский голос» – независимая ежедневная газета (1931 – 1934, 1938 – 1944), позже - орган Русской национальной автономной партии (РНАП);

«Русский вѣстник» – еженедельная газета, официальный орган Автономного Земледѣльского Союза, выходивший с 1924 по 1939 гг.;

«Карпаторусский Вѣстник» – еженедельная газета, официальный орган Республиканской землѣ делской партии в Подкарпатской Руси;

2 группа. Издания и журналы русофильских общественных организаций с периодичностью 1 раз в месяц или реже. К этой категории относятся следующие издания:

«Карпатский край» - ежемесячный литературно-исторический журнал, издававшийся обществом им. А. Духновича (1923-1924);

«Карпатский свѣтъ» - литературно-общественный журнал общества им. А. Духновича в Ужгороде (1928 – 1933, 1938), ежемесячный журнал;

«Взлетъ соколиный» - журнал русского сокольства (на правах рукописи) (1937), издание культурно-просветительного отдела общества «Русский Соколь».

3 группа. Независимые газеты и журналы, которые издавались на русском языке. К этой категории относятся следующие издания:

«Русский народный голосъ» – общественно-непартийная газета. Выходила в период с 1934 по 1938 г. сначала 3 раза в месяц, а позже – 5 раз в неделю.

«Свободное слово» – беспартийная газета. Выходила сначала один, потом два и, наконец, три раза в неделю (1925-1931). Несмотря на то, что газета называла себя беспартийной, она являлась печатным органом Русского Народного Соединения;

«Юный другъ» – иллюстрированный ежемесячный журнал для юношества (1929-1930);

«Ку-ку» – сатирическо-юмористический двухнедельник (предположительно с 1932 по 1934 год).

Языковой анализ осуществлялся на орфографическом, синтаксическом, грамматическом и лексическом уровнях с целью выявления как можно большего числа отклонений от нормы и воссоздания наиболее полной характеристики разговорного языка в Ужгороде и Подкарпатской Руси в период с 1918 по 1939 гг.

Фонетика и орфография – так как установившееся произношение слов часто находит отображение и на письме, мы стремились выявить особенности в произношении русских слов, исходя из орфографических ошибок. В ходе анализа для справок мы пользовались «Орфографическим словарем» под редакцией Д. Н. Ушакова и С. Е. Крючкова (Москва, 1973 г.).

Грамматика – в данном разделе мы рассматривали отклонения от нормы, проявляющиеся в ненормированном употреблении полнозначных и неполнозначных частей речи. Для справок мы пользовались трудом «Грамматика русского языка», том 1 (Фонетика и морфология) и том 2 (Синтаксис) под редакцией В. В. Виноградова (Москва, 1960 г.).

Лексикология – непосредственный предмет нашего исследования. На этом уровне мы стремились выявить все значения слов, которые не соответствуют норме. Анализ значений слов осуществлялся на основании словаря Д.Н. Ушакова «Толковый словарь русского языка» (Москва, 1940 г.).

Сравнительное языкознание – определение тех элементов, которые по той или иной причине были заимствованы из других языков. Здесь рассматриваются в первую очередь заимствования из украинского, русинского, чешского и венгерского языков, а также большое количество латинизмов. Мы также рассматривали возможные причины заимствования тех или иных иноязычных языковых единиц.

Каждое издание рассматривалось в отдельности. К вниманию принималось все содержание выпуска за исключением писем в редакцию, написанных украинским или русинским языком, а также тексты реклам. Собранный материал систематизировался в соответствии с вышеперечисленными критериями. Там где это было возможным, мы определяли источник влияния, а также указывали его возможные причины. Поскольку многие примеры отклонения от норм можно отнести к нескольким из вышеперечисленных категорий, классификация того или иного примера осуществлялась исходя из более характерной на наш взгляд черты отклонения.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся основной результат работы – гипотеза о наличии общего местного варианта русского языка, возникшего в результате влияния многоязычной языковой среды.

У русского языка в Подкарпатской Руси была длительная предыстория. Завезенные из Польши, а позже – из православной России церковнославянские книги, составили основу формирования местного языка и культуры. Учитывая то, что в то время не существовало иных книг для простого народа кроме церковных, роль церковнославянского языка русского извода в культурном развитии местного населения становится очевидной.

В XVII в., благодаря укреплению культурных связей с Россией на территорию региона проникает большое количество русских книг, в том числе и исторических, что послужило толчком к осмыслению прошлого региона и зарождению исторической науки.

В первой половине XIX века после неудавшихся попыток придать церковнославянскому языку статус литературного, начинают формироваться три различные культурные направления: русофильское, русинофильское и украинофильское.

Наибольшее количество приверженцев было у русофильского направления. Большое влияние на процесс распространения панславистских и русофильских идей оказала встреча с русскими войсками, которые пришли на помощь Австрии против

венгерского восстания. Лидеры русофильского движения в Подкарпатье - Духнович, Добрянский, Раковский и др. видели в России залог независимости и права на культурное развитие.

После первой мировой войны в Подкарпатской Руси языковой вопрос перерос в вопрос политический. Ситуация усугублялась также действиями чехословацкого правительства, которое всеми силами пыталось препятствовать предоставлению автономии региону. Одними из главных средств на пути достижения этой цели в руках правительства стали печатные органы и общественные культурные организации, которые в отличие от довоенного периода, приняли ярко выраженную политическую окраску.

Двадцать лет, с 1919 года, когда решением Сен-Жерменской Мирной конференции было на международном уровне признано право русинов на автономию до октября 1938 года, когда она была реально получена, прошло почти два десятилетия, наполненные героической борьбой населения за свои права. Наиболее последовательными в этой борьбе были русофильские партии и их официальные печатные органы, а также общественные организации, что в итоге и привело к созданию первого автономного правительства Подкарпатской Руси.

Для всего межвоенного периода характерно общественное противостояние, между двумя непримиримыми политико-партийными лагерями – русофильским и украинофильским, которые охватывали все стороны жизни и находили свое отражение в периодических изданиях. При этом проблема языка никогда не рассматривалась изолировано, поскольку на любые решения в этом вопросе большое влияние оказывали политические, то есть национальные факторы. Противостояние и борьба между русофильским и украинофильским направлением не всегда были толерантными, что отрицательно сказалось на идее единства народа.

Этому способствовала и языковая политика Чехословакии, проводимая в регионе. Согласно Сен-Жерменского мирного договора вопрос об использовании языков должен был решить сейм. Однако его созыв искусственно затягивался.

Чехословацкое правительство длительное время поддерживало украинское направление, чтобы ослабить русское. Однако в последние годы Прага заигрывала с русским направлением, хотя только в культурном отношении, по всей вероятности учитывая договор с Советской Россией и проукраинскую политику немцев.

Как и во многих других сферах, политика правительства в области образования была непоследовательной. Поскольку неграмотность среди русинов составляла 70-

90%, Чехословацкое правительство открывало школы, для работы в которых приглашались учителя-эмигранты из Галиции и русские эмигранты. Поэтому язык преподавания зависел от того, какие преподаватели преобладали – русские или украинцы.

Определить количество учебных заведений в этот период, в которых обучение проводилось на диалектном русинском, украинском и русском языке довольно сложно, поскольку все исследователи объединяют их в так называемые русские школы, в которых обучение велось на русинском, украинском и русском языке, а в некоторых заведениях параллельно на нескольких языках. Косвенным свидетельством того, что местное население отдавало предпочтение обучению на русском языке, являются результаты проведенного референдума в 1937 году, согласно которого за преподавание по грамматике Сабо, являвшейся грамматикой русского литературного языка, высказалось 73,19 %, принявших участие в опросе.

Неоспоримым являются два факта. Во-первых, возрастание их количества (по различным данным в 2-3 раза), а, во-вторых, несоответствие между количеством чешских школ и процентным соотношением чешского населения в регионе. Кроме этого, как следует из обзора периодических изданий, расходы на чешские школы в четыре раза превышали расходы на русские, в них создавались лучшие условия для учеников, а нередко они открывались даже в тех населенных пунктах, в которых почти не было детей чешской национальности.

В межвоенный период в Подкарпатской Руси из 118 периодических изданий, 70 печатались на русском, руськом и украинском языках.

Русофильские партии и издания выступали за введение русского языка в качестве официального для Подкарпатской Руси. Большинство их считало, что местное население является частью великорусской народности, а его язык относится непосредственно к великорусским говорам.

Украиноязычная периодическая пресса настаивала на том, что подкарпатские диалекты принадлежат к украинскому языку, поскольку они были близкими к диалектам, которые использовались по другую сторону Карпат. Она прошла эволюцию, которая завершилась в 30-х годах введением украинского фонетического правописания.

Большую роль в издательской деятельности и в сфере образования сыграли эмигранты, прибывшие из России и Галиции. Их язык (украинский или русский)

стал эталоном для местных культурных деятелей и в общей сложности имел позитивное влияние на языковой уровень печатных изданий.

Но, в то же время, своими попытками влиять на их этнокультуру, направить каждую в свое русло, эмиграция усилила раскол их общности и тем самым усложнила начатый процесс формирования национального самосознания.

Русофильские общественные организации, политические партии и издательства в межвоенный период вели очень активную издательскую деятельность. В это время на Подкарпатской Руси выходило 32 русскоязычные газеты и журналы. Их тематика, язык и целевая аудитория были чрезвычайно разносторонними. Наряду с политической периодической прессой, в регионе печатались отдельные издания для учителей, юношества, членов сокольского движения, а также литературно-исторические и юмористические журналы. Исходя из этого, можно утверждать, что русскоязычная пресса была широко распространена на всех социальных уровнях и пользовалась успехом и поддержкой среди населения.

Язык газет и журналов отображал дореформенную (дореволюционную) норму русского языка. Это проявлялось как в использовании упраздненных после 1918 года букв, так и в применении дореволюционных правил грамматики. Буква *ѣ* в конце слов, оканчивающихся на согласный, имела особую роль, и являлась определенным символом «правильности», «русскости» и неприятием нового советского режима. Так, как местные корреспонденты, белоэмигранты и представители интеллигенции не поддерживали непосредственную связь с СССР, у них не было возможности следить за теми изменениями, которые происходили в новом государстве и на языковом уровне.

Проведенные исследования периодических изданий дают основание сделать выводы относительно характерных черт русского языка, который употреблялся на территории Ужгорода в исследуемый период. В результате проведенного многоуровневого анализа были выделены орфографические, грамматические и лексические отличительные признаки местного варианта русского языка.

Отклонения от нормы на орфографическом уровне отчасти дают нам основание судить о том, как произносились русские слова в действительности. Во внимание принимались только те примеры, которые отображают живую речь. На данном уровне для всех изданий характерно влияние украинского языка. В первую очередь это проявляется в тех случаях, когда происходит замена буквы *-и* на *-ы* в местах, где в украинском языке произносится украинский звук [и]: *синдикать*, *спытаеть*,

добыться, подписы, скрывать. Вместо буквы е в некоторых словах употребляется буква э там, где в украинском должен быть звук [е]: *проектъ, законопроектъ, диета*. В статьях часто встречаются примеры «руссификации» украинских слов или передача украинских слов русскими буквами: *спытаетъ, дуже потребный*.

Журналисты изданий, которые выходили под редакцией подкарпатрусских редакторов (как, например, «Русская земля», «Земледѣльская политика» и многие другие) часто прибегают к различным приемам образования новых слов. Возможно, в результате недостаточно свободного владения авторами статьей русским языком, мы часто видим примеры словообразования, несмотря на наличие эквивалентной по значению лексической единицы в русском языке. Иногда попытка создания нового слова осуществляется в соответствии с грамматическими правилами, но с несоответствующим контексту словообразовательным префиксом или суффиксом: *тяжелость, сепаратистический, парламентный, dokonченный*. Однако нами было зафиксировано множество примеров употребления несуществующих в русском языке словообразовательных приемов: *иллюстранор (иллюстратор), функционер партии, денуация, скандализация, разинствующая*.

Больше всего отклонений было зафиксировано при образовании новых оттенков значения глаголов с помощью префиксов. В большинстве случаев авторы используют приставки, значение которых не соответствует контексту предложения: *очехизация, сконфисковать, приобѣщать, возбудила отъ сна, зорять*.

Авторы часто допускают ошибки при образовании прилагательных, отглагольных существительных с помощью суффиксов: *кандидатный, монархистическое, понижение, игнорировка*. Обнаруженные нами примеры свидетельствуют о том, что в русском языке изданий словообразование было широко распространено. Однако часто авторы образовывали такие слова, аналог которых существует и широко употребляется в русском языке.

Для имен существительных в статьях всех подкарпатрусских изданий характерным отклонением от нормы были ошибки в образовании падежных форм существительных. Главным образом это происходит в результате русско-украинской интерференции: *воспользовавшихся панициною, очищая отъ деревъ, уже все въ порядку*. Данный тип ошибок не касается изданий «Карпатрусский голосъ» и «Карпатский свѣтъ» и «Русская земля». В некоторых изданиях, как например «Свободное слово», «Ку-ку», «Русский Вѣстникъ», нами было зафиксировано использование вокатива: *брате милый, ты, Русский Народе*.

Наиболее распространенными ошибками в категории имен прилагательных являются отклонения при образовании сравнительной и превосходной степеней. Для сравнительной степени авторы часто используют дополнительное слово *май*: *май дорожча*. Превосходная степень, как правило, образовывается двумя способами: добавлением украинского суперлативного префикса *най-* к сравнительной форме: *найтяжшій, найхужшій*, или добавлением украинского суперлативного префикса *най-* к положительной степени: *найстрашная*. Для многих изданий, возможно, в результате влияния украинского языка, также характерно использование кратких форм, образованных от прилагательных, которые не являются качественными и используются перед существительным: *старыверховински русины, вступны испытаны*. Третий, характерный для таких изданий, как например «Свободное слово» и «Карпаторусский голос» тип ошибок – образование прилагательных с помощью суффиксов *-ый* (вместо *-ой*): *краевый, языковый*.

Для подкарпаторусских изданий вместо русских местоимений характерно использование их украинских эквивалентов. В первую очередь, это касается вопросительных местоимений *какой, какая...* (в тексте мы видим формы *якія, якую...*), возвратных местоимений *тебя, себя...* (в тексте – *тебе, себе, мене...*). Вторым распространенным видом отступления от нормы это ошибочное образование падежных форм местоимений: *народъ противъ тѣмъ, не будь ей*. Нередко этот тип ошибок также связан с влиянием украинского языка: *Насъ или себе?, тебе преслѣдовати*.

В категории глаголов можно отметить несколько характерных для всех изданий грамматических особенностей. Общей чертой является неправильное формирование императива: *узнай и борися, поступайме по примѣру* (издания «Русская земля», «Земледѣльская политика»), условного наклонения: *была бы побѣдила, можно быразводится и виноградную лозу* («Русская земля», «Русский Вѣстникъ», «Карпатский край»). В таких изданиях, как, например, «Земледѣльская политика», «Карпатский край», часто встречается ошибочное употребление *-ся* вместо *-сь* в процессе образования форм прошедшего времени: *осталися довольны, не продавалася, заливалися*, а также образование возвратных форм глаголов с раздельным написанием возвратного постфикса *-ся*: *соединила ся*, и ошибочное образование формы глагола 1 лица множественного числа настоящего времени (возможно в результате влияния чешского языка – в чешском языке у глаголов 1 лица множественного числа настоящего времени используется окончание *-те*, или под влиянием русинских форм): *публикуеме, мы думаеме, постановляеме*.

Во всех изданиях, за исключением «Карпаторусский голосъ», «Карпатский свѣтъ», «Взлетъ соколиный» и «Юный другъ» употребляются инфинитивы на -ти вместо -тъ: *знати, вводити, собирати, подчеркнути*, что свойственно украинскому языку.

Большое количество отклонений от нормы было обнаружено нами при анализе использования служебных слов. Распространенным является ошибочное употребление предлогов в словосочетаниях: *скажемъ на другомъ мѣстѣ, въ выборахъ, на приказъ, подъ срокомъ*. Одна из составных частей сложных предлогов часто заменяется другим предлогом: *насколько..., постолько, такъ ...якъ, что ..., тѣмъ* (за исключением изданий «Карпатский свѣтъ», «Взлетъ соколиный», «Юный другъ»). Вместо русских служебных слов авторы часто заимствуют слова из украинского и чешского: *подать просьбу до, якъ разъ, обращаются до васъ*. Предлог *по* употребляется в значении *после* (*уже по выборахъ*) («Карпаторусский голосъ»), союз *но* – в значении *а* (*не парламентомъ, но народомъ*) («Карпаторусский голосъ»), союз *а* – в значении русского союза *и* (*на церковную жизнь а на существованіе языка*) («Карпатский край»).

Нарушение управления в словосочетаниях представляет собой широко распространенный тип отклонения от нормы. Этот тип ошибок был обнаружен нами во всех изданиях (за исключением изданий «Взлетъ соколиный» и «Юный другъ»). Отклонения мотивированы языковой интерференцией только отчасти. В этих случаях изменения происходят в результате влияния украинского, чешского и венгерского языка: *посылать до школы, на культуру было забыто* (чеш. зароменout па), *голосоваль на безбожниковъ* (венг. szavazni valakire). Однако в большинстве случаев отступления от нормы нельзя объяснить влиянием других языков: *платить на школы, память от чего-н., идти в выборы*.

Отличие языка печатных изданий от русского литературного языка наиболее четко проявляется на лексическом уровне. Количество отклонений меняется в зависимости от издания, однако все они обладают ярко выраженными общими чертами. Меньше всего отклонений было обнаружено в белоэмигрантском издании «Юный другъ», «Карпатский свѣтъ» и «Взлетъ соколиный». Для всех остальных изданий характерно использование русских лексических единиц в несвойственных для них значениях или словосочетаниях: *выписать срок* (назначить), *переведение реформы* (проведение), *дать ультиматум, одушевленные друзья* (в значении воодушевленные). Тем ни менее, в процессе анализа, нами было установлено, что

большая часть примеров относится к семантическим и фразеологическим калькам в первую очередь из украинского и венгерского: *водитель* – в значении руководитель, *брак* – в значении нехватка, *стоять в связи* – в значении быть связанным, *городской дом* – в значении ратуша. Большинство семантических калек широко употребляется различными изданиями, что свидетельствует об укоренившемся измененном значении слова в лексическом составе местного варианта русского языка. В данной категории следует отметить также распространенность случаев ошибочного употребления фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, проявляющегося чаще всего в замене одной лексической единицы другой. Такого рода отклонения нередко видим в изданиях «Русская земля», «Карпаторусский голос», «Карпатский край», «Карпатский свѣтъ»: *постановка кандидата, дать ультиматумъ, за свой страхъ и рискъ*.

В газете «Русский Вѣстникъ» нами были зафиксированы случаи, когда для объяснения значения русских слов в скобках приводится их эквивалент на русинском языке: *сапоги (топанки), деньги (гроши)*. Однако, поскольку такие примеры встречались крайне редко, они не дают нам основания предполагать, что читатели плохо владели русским языком и нуждались в объяснении значения слов ежедневного обихода.

Язык подкарпаторусских изданий переполнен заимствованиями. Их отсутствие было зафиксировано только в журналах «Юный другъ», и «Взлетъ соколиный» (за некоторыми исключениями). Заимствования можно рассматривать с двух позиций: их темы и языка-донора. В ходе исследования нам удалось выделить только несколько тем, в которых чаще всего происходит заимствование: политика, государственные учреждения, должности, имели отношение к политике, образованию, системе социального обеспечения. Вместе с тем, следует отметить, что такого рода заимствования осуществляются только из чешского языка: *урядник, подпора, экзекуция, высокая школа, еднота, материнский язык, параллельки*. Больше всего примеров мы видим в политических изданиях, таких как «Русская земля», «Земледѣльская политика», «Карпаторусский голос» и «Русский Вѣстникъ». Однако круг заимствований не ограничивался выше перечисленной тематикой. Примеры употребления таких слов, как например: *яро, будущность, цло, хранены* и многих других широко встречаются во всех изданиях Подкарпатской Руси того времени.

Если рассматривать заимствованные слова с точки зрения языка-донора, следует отметить, что больше всего заимствованных слов пришло из чешского и

украинского¹ языков. Эти слова употребляется всеми изданиями в одном и том же значении: украинские - *держава, жито, урядники, боронити*, чешские - *контрольный урядъ, будущность, позычки* и многие другие. Чаще всего украинские заимствования встречаются в газетах «Карпаторусскій голось», «Русскій Вѣстникъ», «Свободное слово», чешские – в газетах «Ку-ку», «Русская земля», «Земледѣльская политика».

Примеров заимствования из венгерского (в отличие от венгерских калек, которые, как мы упоминали, являются одной, из наиболее распространенных групп) значительно меньше, их количество зависит от издания. Тем ни менее, такие слова, как *трафик, корчма, серум, гуцутский* широко употребляются всеми авторами.

Так, как русинские лексические единицы часто совпадают с лексическими единицами других языков, в данную подгруппу мы выделяли только явные примеры русинизмов. Здесь следует упомянуть такие распространенные слова, как *хижа, звідати, потокъ*.

Еще одной характерной особенностью русского языка некоторых печатных изданий Подкарпатской Руси, как, например «Карпаторусскій голось», «Русскій Вѣстникъ» и «Свободное слово» является высокая частота использования латинизмов и галицизмов, например: *репрезентантка, экзекуция, экспонироваться*. Иногда предложения настолько перегружены такими словами, что они становятся трудными для восприятия. Наглядным примером этому служит цитата из газеты «Свободное слово»: «Въ понедѣльникъ отъ имени учительской организаціи въ школьный отдѣлъ явилась *депутація*, котора *интерновалася* въ дѣлѣ *дефинитивнаго* назначенія учительства». На лексическом уровне характерными чертами русского языка всех изданий является высокая частота отклонений от синтаксических норм, что проявляется в ошибках в управлении, употреблении семантических и фразеологических калек, и сильное влияние украинского, чешского, венгерского и русинского языка на его словарный состав.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Широкая распространенность русского языка в Подкарпатской Руси исторически обусловлена, поскольку христианская церковь восточного обряда принесла с собой церковнославянские книги русского извода и

¹ Возможно, некоторые примеры, указанные как украинские, могли быть заимствованы из русинского, так как часто лексические единицы двух языков совпадают. Явные примеры заимствования из русинского рассматриваются нами в рамках отдельной группы.

церковнославянский язык, который вплоть до восстания в Венгрии считается историками и учеными единственным правильным литературным языком местного населения.

2. Русофильские партии с их официальными печатными органами были в период становления автономии наиболее влиятельной силой, что в итоге и привело к созданию первого автономного правительства Подкарпатской Руси.
3. Языковая политика Чехословакии в Подкарпатской Руси и ее планирование привели к ожесточенной борьбе между русофильским и украинофильским направлениями в политике, образовании и на страницах журналов и газет, что открывало широкие возможности для политического давления на население с целью поддержки политики правительства.
4. Проведенное исследование свидетельствует о том, что политика Чехословакии в области образования была направлена на чехизацию населения региона, поскольку для функционирования чешских школ создавались лучшие условия, что подвергалось критике в многочисленных публикациях в прессе.
5. Поскольку в период между двумя мировыми войнами не было предпринято никаких попыток к созданию и кодификации литературного русинского языка, его сторонники оттеснились на задний план, в результате чего в 20-30 годах на страницах периодических изданий резко обостряется борьба между русофильским и украинофильским направлением.
6. В ходе языкового исследования в общей сложности нами было проанализировано 103 выпуска 12 русскоязычных изданий Подкарпатской Руси за период с 1918 по 1938 год. В результате проведенного многоуровневого анализа были выделены орфографические, грамматические и лингвистические отличительные признаки местного варианта русского языка.
7. Вследствие изолированного от Советской России функционирования русского языка в многоязычной среде г. Ужгорода, в нем произошли большие перемены на всех языковых уровнях. Значительная часть отклонений, как на грамматическом, так и на лексическом уровне, возникла под влиянием других языков и была свойственна всем изданиям.

Наиболее значительные изменения произошли в словарном составе русского языка.

8. Результаты, полученные в ходе исследования языка изданий, дают нам основание сделать вывод о том, что в Ужгороде в исследуемый период существовал характерный местный вариант русского языка, общепринятый и понятный для всех жителей города.